

Александр Беззубцев-Кондаков

ДЕНЬГИ, ДЕВКИ КРИМИНАЛ



Как компромат
управляет Россией

 ПИТЕР®

Александр Беззубцев-Кондаков

**Деньги, девки, криминал. Как
компромат управляет Россией**

«Питер»

2011

УДК 63.3(2)
ББК 94(47)

Беззубцев-Кондаков А. Е.

Деньги, девки, криминал. Как компромат управляет Россией /
А. Е. Беззубцев-Кондаков — «Питер», 2011

Эта книга посвящена самым громким разоблачениям новейшей российской политики. «Чемоданы Руцкого», сексуальные скандалы Валентина Ковалева и Юрия Скуратова, знаменитая «коробка из-под ксерокса», откровения майора Дымовского, «кепка в деле» Юрия Лужкова – эти скандалы меняли ход новейшей истории. Невольно может показаться, что власть в нашей стране принадлежит не президенту, не министрам и губернаторам, а неким таинственным «фабрикантам компромата», которые днями и ночами сочиняют свои грязные истории. Однако компромат не всегда губит репутацию политиков, иногда он, наоборот, делает никому не ведомую личность «героем нашего времени» и даже властителем дум. Книга призывает задуматься о том, как работает механизм компромата, кто и почему страдает от него и как избежать смерти на поле боя информационной войны.

УДК 63.3(2)
ББК 94(47)

© Беззубцев-Кондаков А. Е., 2011
© Питер, 2011

Содержание

Пролог. Скандал как леденец	5
Гроссмейстеры чернухи	9
Питерский Робин Гуд	9
Сам-то он не местный	14
Фокус Марычева	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Александр Евгеньевич Беззубцев-Кондаков

Деньги, девки, криминал. Как компромат управляет Россией

Пролог. Скандал как леденец

По свету ходит чудовищное количество лживых домыслов, а самое страшное, что половина из них – чистая правда.

Уинстон Черчилль

– Ненавижу компромат! – сказал мне однажды известный политтехнолог.

А мне тут же захотелось ответить ему анекдотом: «Как, вы не любите кошек? Да вы просто не умеете их готовить!»

Никто и никогда не признается в пристрастии к компромату.

В советском фильме «Берегись автомобиля» герой Андрея Миронова, выступая в суде, с чувством говорит: «Этот тип замахнулся на самое святое, что у нас есть. На Конституцию!» Эти слова можно отнести к каждому солдату информационных войн, в арсенале которого имеется такое оружие, как компромат. Статья 23 Конституции Российской Федерации гласит: «*Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени*». Именно эту статью и нарушают «мастера компромата», вторгающиеся в интимную жизнь известных и влиятельных людей. Они отнимают у людей их законное право на тайну.

«Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо», – писал Владимир Маяковский. Слово, которое пронзает, словно штык, – это пример удачного применения компромата. Давно известно, что слово и калечит, и убивает – как штык или пуля.

Компромат рассчитан в первую очередь на толпу, жадную до зрелищ. Для нее компромат – это сладкий и ароматный леденец, который можно долго и с наслаждением перекатывать во рту, такой забавный пустячок, который придает повседневности яркий вкус. Даже самое просвещенное, самое законопослушное общество, оказывается, подвержено страсти смаковать «леденец» компромата. Как мудро заметил Омар Хайям:

Прославься в городе – возбудишь озлобленье,
А домоседом стань – возбудишь подозренье.

В былые времена честь и доброе имя защищали с оружием в руках. Ценой неосторожного слова становились человеческие жизни... Неужели те времена прошли?.. Не только средневековая, но и новейшая история знают примеры, когда в борьбе за собственное доброе имя политики приводили к войне и кровопролитию целые народы и государства. Президент планетарной сверхдержавы Билл Клинтон, скорее всего, неоднократно позволял себе маленькие слабости. Но одна из его «слабостей» стала, без преувеличения, событием мировой значимости. Билл Клинтон увлекся двадцатипятилетней пухлогубой стажеркой Белого дома Моникой Левински. Их любовные свидания проходили во всемирно известном Овальном кабинете. Моника проболталась о своих близких отношениях с президентом, и в январе 1998 года компрометирующая связь стала достоянием гласности. Расследованием дела о сексуальных домогательствах занялся прокурор Кеннет Старр, который получил от Моника Левински не только обширные показания, но и вещественное доказательство – синее платье со следами спермы

президента США. Разразился скандал, который грозил Клинтону импичментом. Президент вынужден был признать, что сексуальная связь с практиканткой действительно имела место... Скандал вокруг импичмента Клинтона по времени совпадает с началом агрессии НАТО против Югославии. Давайте задумаемся: случайно ли это совпадение? Блок НАТО развязал военную кампанию, используя в качестве повода к войне нежелание сербских властей вывести войска из сербской автономной области Косово и Метохия, населенной главным образом албанцами. 24 марта 1999 года авиация НАТО начала бомбардировку Югославии и ее столицы – города Белграда. «Мировой жандарм» пытается огнем и мечом утверждать на планете идеалы демократии и толерантности, не задумываясь о той непомерной цене, которую платят народы мира за эту демократию по-американски... А сегодня многие говорят, что Билл Клинтон разбомбил Югославию из-за пятен на платье Моника Левински. Накануне импичмента президенту США нужен был отвлекающий маневр, была жизненно необходима «маленькая победоносная война», которая вернет ему авторитет. Клинтон понимал, что выставлен на посмешище. Что требовалось для прекращения насмешек? Нужно было одержать победу и стать национальным лидером, президентом-победоносцем. А тут, как по заказу – назревшая проблема Югославии, миф об этнических чистках в Косово. Чтобы отвлечь от внутренних проблем, необходимо было создать образ внешнего врага – им стал президент Югославии Слободан Милошевич, объявленный чуть ли не главным «военным преступником» современности. Как известно, история не знает сослагательного наклонения, но порой так хочется задуматься: «А что, если бы?...» И как знать, если бы не компромат, обнародованный Моникой Левински, развязал бы Клинтон беспощадную и бессмысленную бойню в Югославии? Возможно, компромат играет в политической жизни куда более серьезную роль, чем мы привыкли считать...

Известная всем россиянам телевизионная реклама гласит: «Имидж – ничто, жажда – все». Перефразируя эту расхожую фразу, журналист Елена Токарева говорит: «Репутация – это все, истина – ничто... Наступили столь торопливые времена, что люди довольствуются поверхностными представлениями о многих вещах. Мы живем в условном пространстве. Только у немногих достаёт сил и времени докопаться до истины. Абсолютное большинство наших сограждан и пальцем не пошевелит, чтобы выяснить истину, да вряд ли поверят, что это она, родимая, даже если преподнести ее на блюде. Поэтому такую важность имеет репутация, то есть легенда».¹ Реальные заслуги человека, реальные поступки и реальные же события – все это сегодня условности. А вот легенда о человеке – это подлинная реальность. Верят не в событие, но в легенду.

Современная политика – это торжество виртуального над реальным. Большинство «сенсаций», в которых фигурируют имена известных политиков и общественных деятелей, оказываются либо чистым вымыслом, либо преувеличением. На сей счет Илья Стогов пишет: «Журналисты мало зарабатывают и много пьют. Лишний раз вылезать из редакции им бывает лень. Куда проще выдумать факты, подтасовывать мнения и тут же пропить полученную копеечку. Доходило до того, что когда летом 1997-го в Петербурге снайпер почти на Невском всадил пулю в вице-губернатора Маневича, криминальные обозреватели писали об этом на основании не осмотра места, а сводки ГУВД. Это стало самым громким убийством 90-х. Почти как убийство Кеннеди в Далласе! Дырявая машина Маневича полдня простояла на расстоянии автобусной остановки от Лениздата, где сидят редакции большинства городских газет. И все равно было лень оторвать задницу!»² Журналисты, которым лень вникать в суть дела, ведут себя так же, как среднестатистический обыватель, то есть верят сенсациям. Когда политика превращается в цирк, интересно всем!

¹ Токарева Е. Записки рядового информационной войны. М., 2005. С. 231.

² Стогов И. Таблоид. Учебник желтой журналистики. СПб., 2005. С. 71.

Главная героиня известного фильма Джеймса Фоули «Идеальный незнакомец» журналистка Ровена Прайс (актриса Хэлли Берри) добивается встречи с сенатором, на которого она нарыла внушительный компромат: оказалось, что политик, выступающий против сексуальных меньшинств, на самом деле – гомосексуалист. Казалось бы, сенатор побежден и раздавлен. Но журналистка слишком рано собралась праздновать свой профессиональный триумф – оказалось, что руководство ее газеты во многом зависит от разоблаченного сенатора. В итоге, к отчаянию Ровены, публикация сенсационного материала оказывается запрещена. Сценарист и режиссер фильма «Идеальный незнакомец», по всей видимости, рассчитывали на то, что симпатии зрителей будут на стороне журналистки Ровены – такой настойчивой и отчаянной. Ее смелостью действительно можно восхищаться: Ровена не боится бросить вызов сильному миру сего. Однако беспристрастный зритель невольно задумается: а чем, собственно, журналистка Ровена лучше тех людей, которых она разоблачает? Ее цель – не истина, а сенсация. Ей ведь неинтересна истина, которая всем очевидна. Ровена – хищник, отслеживающий жертву. Ради газетной сенсации Ровена идет на откровенный шантаж, на подлог и обман, она не испытывает угрызений совести, буквально играя чужими судьбами. Можно ли ради истины лгать? Подобные вопросы порой задаешь себе, читая разоблачительные материалы в газетах и смотря сенсационные репортажи по телевидению. Авторы этих разоблачений пытаются говорить от имени некой абсолютной истины, от имени непогрешимой нравственности, забывая о том, что «истина» добыта ими бесчестным способом и служит отнюдь не добру, а скорее приносит людям несчастье и страдание. *«Господа обвинители, кто дал вам право судить?»* – этот зрительский вопрос чаще всего остается без ответа. Можно ли хоть как-то сопоставить заслуги перед страной, которые имеют Евгений Примаков и Юрий Лужков, с теми жизненными и профессиональными победами, которые одержаны тележурналистом Сергеем Доренко?.. Тем не менее Доренко отчитывал этих крупнейших государственных деятелей России, как строгий учитель – провинившихся школьников. Доренко ни разу не усомнился в своем моральном праве высмеивать и поучать Примакова и Лужкова. И, как ни печально, в этом его праве не усомнились и многочисленные зрители. Телевизионный эфир меняет местами великана и пигмея. Есть множество других примеров, когда в погоне за сенсационной информацией журналисты не только нарушали этические нормы, но и совершали сомнительные с точки зрения закона поступки. Так, когда в 2006 году вице-спикер Государственной думы Любовь Слиска стала жертвой квартирных воров, журналист программы «Чрезвычайное происшествие» канала НТВ Павел Романов позвонил Слиске и, представившись следователем, стал задавать интересующие его вопросы.³ Поступок журналиста вполне сравним с преступлением квартирных воров – он, подобно взломщику, проник в интимное пространство, нарушил тайну личной жизни и тоже сделал это с корыстной целью. Но взывать к голосу совести, говорить об этических нормах в журналистском сообществе сегодня не принято. Если ты добыл сенсацию, значит, ты прав, ты – победитель. Побеждает не сильнейший, а *наглейший*.

Наивно думать, будто народная любовь защищает от компромата. Певец Иосиф Кобзон был не просто популярен, он пользовался настоящей любовью советских зрителей. Но стоило в прессе появиться материалам о связях Кобзона с криминальными авторитетами, как от него начали отворачиваться не только поклонники, но и недавние друзья. Общественное мнение так и не простило Иосифу Кобзону историю его весьма двусмысленных отношений с людьми, связанными с организованной преступностью. Мэр Москвы Юрий Лужков был по-настоящему популярен не только среди горожан, но и в других регионах страны: на него старались равняться, пожалуй, все российские градоначальники. Этот маленький коренастый человек в неизменной кепке казался эталоном, образцом. Мэров и губернаторов порой избирали по принципу сходства с Юрием Михайловичем. Но вот разгорелся нешуточный конфликт Луж-

³ Шум Ю. Журналистское расследование. СПб., 2008. С. 176.

кова с президентом Дмитрием Медведевым, и на Юрия Лужкова обрушился шквал компромата. Оказалось, что мэра никто не любит, никто не ценит, никто не уважает. Теперь оправдывать Лужкова – дурной тон. Все изменилось в течение нескольких дней.

Говорят, что любая информация о человеке – это реклама, если она не является некрологом... Справедливость этого тезиса виртуозно подтверждает Владимир Жириновский – ярчайший российский политик, который кажется совершенно неуязвимым перед любым компроматом. Действительно, мало кто из политиков может совершенно искренне говорить: «Ругайте меня, ругайте! Называйте меня Гитлером, Пиночетом. Если вы будете меня ругать, вы мне очень поможете. Только не хвалите, пожалуйста!»⁴

В России давно сформировался рынок компромата. Пресловутый сор из избы имеет свою цену, порой немалую. Премьер-министр Италии Сильвио Берлускони, который постоянно становится героем журналистских «расследований», связанных чаще всего с личной жизнью политика, называет распространяющийся в прессе компромат «медийным мусором». Всегда были и будут люди, которые готовы дорого платить за этот «мусор», какой бы дурной запах от него ни исходил. Кстати, известное выражение «*поливать дерьмом*» – это, оказывается, не только метафора. 2 сентября 2010 года в Астрахани на депутата Государственной думы России Олега Шеина было совершено «дурно пахнущее покушение» – прохожий швырнул в него пакет с фекалиями. Злоумышленник был тут же задержан сотрудниками милиции и доставлен в отделение. Теперь депутат Шеин может считаться самым невезучим среди знаменитостей, в которых недовольные граждане швыряли те или иные предметы. Так, во время пресс-конференции в Багдаде журналист Аз-Зейди запустил ботинок в президента США Джорджа Буша со словами: «Это тебе, собака, от вдов, сирот и всех убитых в Ираке». В России по подобным акциям специализируются члены Национал-большевистской партии (партии Эдуарда Лимонова), которым удалось закидать председателя Центральной избирательной комиссии Александра Вешнякова майонезом, министра образования Андрея Фурсенко и премьер-министра России Михаила Касьянова – яйцами, лидера КПРФ Геннадия Зюганова – яблоками, кинорежиссера Никиту Михалкова – тоже яйцами, а также огрызком груши. Быть облитым нечистотами – это, безусловно, сильнейший удар по репутации политика, имя которого в общественном восприятии еще долго будет связываться с этим неприятным инцидентом. С другой стороны, тухлое яйцо или пакет с фекалиями – это не бомба. Неприятно, но не смертельно. То же самое можно сказать и про «медийный мусор».

В этой книге мы попытаемся заглянуть в ту тайную «творческую лабораторию», где готовится компромат, проследить процесс его создания и пути распространения, оценить эффективность воздействия.

Итак, скоро мы узнаем, что это за «убойная сила» такая!

⁴ Сырникова Л. ВВЖ. Настоящий либерал, истинный демократ // Русская жизнь. 2008. № 13 (30). С. 73.

Гроссмейстеры чернухи

Никогда не изменяй правде! Изменяй правду!
Станислав Ежи Лец

Питерский Робин Гуд

Информационные войны девяностых годов неразрывно связаны с двумя именами, которые стали легендами отечественной журналистики. Это – очень непохожие друг на друга люди, занимавшие различные политические позиции, служившие трудновосприимчивым идеям и идеалам. Тем не менее и первого и второго стали называть «информационными киллерами».

Речь идет об Александре Невзорове и Сергее Доренко.

Говорят, что телевизор нужен не для того, чтобы его смотреть, а для того, чтобы по нему выступать... Как мы помним из истории, чтобы удержаться у власти, большевикам потребовалось прежде всего захватить мосты, почту и телеграф. А революционерам девяностых годов двадцатого века для захвата власти требовалось прежде всего телевидение – важнейший инструмент манипуляции обществом, «электронная пушка», которая сражала наповал. Петербургский журналист Даниил Коцюбинский вспоминает: «На всю страну прогремела история, связанная с попыткой депутатов Ленсовета захватить контроль над городским телевидением. После того, как глава ленинградского телеканала Борис Петров отказал в предоставлении эфира народному депутату Николаю Иванову, Ленсовет решил снять Петрова с должности. А группа особенно решительных депутатов, придя на Чапыгина, 6, даже попыталась непосредственно взять власть в свои руки. И хотя Борис Петров в должности уцелел, депутатам удалось добиться того, чтобы Николай Иванов на целых три часа появился в “Пятом колесе” у Бэллы Курковой».⁵ Следователь Генеральной прокуратуры СССР по особо важным делам Николай Вениаминович Иванов прославился в позднесоветские времена своими громкими заявлениями по поводу коррупции среди высокопоставленных руководителей страны. Вполне естественно, что эфирное время борцу с партийной номенклатурой предоставляла и самая популярная передача ленинградского телевидения – «600 секунд».

В конце восьмидесятых годов в Ленинграде, пожалуй, не было более известного человека, чем телеведущий Александр Глебович Невзоров. Первый выпуск программы, которая подарила Невзорову всесоюзную славу, появился в эфире ленинградского телевидения 23 декабря 1987 года. Эта десятиминутная программа сначала была просто информационной – в самом кратком режиме ведущий рассказывал основные городские новости, далее шли столь же лаконичные видеорепортажи. В углу экрана был расположен секундомер, который отсчитывал эфирное время. «Как гласит легенда, которая до сих пор гуляет по Санкт-Петербургскому телевидению, вначале на роль ведущего “Секунд” был приглашен один известный ленинградский актер. Согласно этой версии, актер пришел в студию, уже изрядно отметив свой грядущий телевизионный дебют. Причем был он настолько весел, что выпускать его в эфир было невозможно. В итоге актер заснул в кресле гримера. Срыв эфира сулил грандиозные неприятности. Ситуацию спасли режиссеры аппаратной. Кто-то из них сказал проходившему мимо молодому человеку: “Слушай, Саша, это же ты писал сценарий этой программы, вот давай ее и веди!” Очевидцы рассказывают, что за минуту до эфира без обычных костюмерных приготовлений, в обычной одежде и без грима режиссерами в кресло перед телекамерой был посажен никому

⁵ Коцюбинский Д. Новейшая история одного города. Очерки политической истории Санкт-Петербурга. М.: СПб., 2004. С. 26.

тогда не известный молодой сценарист Ленинградского комитета по телевидению и радиовещанию Саша Невзоров», – пишет журналист Андрей Калитин.⁶ Вместе с Невзоровым передачу вели Светлана Сорокина и Вадим Медведев, но Александр Глебович вскоре затмил их своей харизматичностью. Медведев и Сорокина вынуждены были покинуть эфир из-за разногласий с Невзоровым. Неизменно производящий впечатление женственности журналист Руслан Линьков считает, что Невзорову «в суровой мужской компании... очень хотелось играть роль доминирующего над остальными самца».⁷ Кажется, Невзорову легко удавалось «доминировать» практически в любой компании. Телевизионная журналистика в Советском Союзе не знала того языка, которым заговорил Невзоров. Это был, с одной стороны, простой и доходчивый язык, лишенный всякого официоза, – понятный всем в стране, от рабочего до министра. С другой стороны, это был язык тонкой интеллектуальной провокации – Невзоров цитировал Священное Писание и русских классиков, при этом не гнушаясь языком преступного мира и даже ненормативной лексикой. В одной из посвященных Невзорову публикаций говорилось: «Язык Невзорова отточенный, гибкий, метафорически многокрасочный, настоящий классический русский язык, при этом современный. Такого, кажется, не может быть в наше скудословное время...»⁸

В марте 1991 года перед референдумом о будущем Советского Союза Александр Невзоров призвал зрителей голосовать за сохранение СССР. Накануне первых выборов президента России, выигранных Борисом Ельциным, Александр Невзоров поддерживал генерала Альберта Макашова, которого демократическая общественность заклеила как русского националиста. В передаче «600 секунд» выступали «культовые» фигуры конца восьмидесятых – художник Илья Глазунов и историк Лев Гумилев, каждое слово которых с жадностью ловили миллионы телезрителей. Невзоров рассказал о борьбе вильнюсского ОМОНа с литовскими сепаратистами, давал в эфир репортажи из горячих точек, которые вспыхнули на территории распадающегося Союза. Отделения милиции, больницы и морги, православные храмы и политические митинги – такой была атмосфера невзоровской передачи, которая всегда вызывала только сильные эмоции – либо восхищение, либо ненависть. «У нас был рецепт – пошук, триппик, филармония. Афоризм был такой у нашего режиссера – труп оживляет картинку. Это лишь художественное средство. Если мы выезжали на съемку, где человек повесился, то мы раскачивали труп», – впоследствии признавался Невзоров.⁹ Но изюминкой программы Невзорова были репортажи с компроматом на ленинградское партийное начальство. Компромат – это главное, чего зрители ждали от Невзорова. И он не обманывал их ожиданий. Впоследствии Невзоров скажет: «Я занимался информационным разбоем и грабежом, я не был созидателем, сейчас другие законы информационного и идеологического приличия. Если бы я попытался вести себя скромно и хорошо, это было бы никому не нужно».¹⁰ Когда в половине десятого вечера в эфир выходила программа «600 секунд», городские улицы пустели. В те времена в нашей стране никто еще не знал, что такое черный PR или информационная война. Поэтому большинство зрителей видело в Невзорове просто убежденного борца за Правду – с большой буквы. Юрий Шутов впоследствии вспоминал, как «Невзоров рискнул первым обвинить в покупке по дешевке подержанного “мерседеса” только что спроваженного в отставку главу Ленинградского ОК КПСС Ю. Соловьева, с которым еще совсем недавно, будучи в Ленинграде, взасос целовался генсек Горбачев... После невзоровской телепередачи бывшего первого секретаря обкома тут же лихорадочно исключил из партии им же вскормленный преемник...

⁶ Калитин А. Невзоров. Двадцать лет спустя // <http://www.stopcrime.ru/persons/496/518.html>

⁷ Линьков Р. Записки недобитка. СПб., 2007. С. 39.

⁸ Измайлова И. Panoptikum. Александр Невзоров и его «Капричос». СПб., 1992. С. 10.

⁹ Калитин А. Невзоров. Двадцать лет спустя.

¹⁰ Калитин А. Невзоров. Двадцать лет спустя.

Б. Гидаспов, который чуть позже вдруг обнаружил, что любая цена покупки машины никоим образом не вяжется с приверженностью идеалам партии и уж тем более не может противоречить требованиям Устава КПСС»¹¹. Пройдет совсем не много времени, и какой смешной мелочью покажется тот подержанный соловьевский «мерседес», ведь политики-демократы, пришедшие к власти на волне беспощадной критики командно-административной системы, начнут без зазрения совести обзаводиться самыми престижными автомобилями, и уже никому не придет в голову исключать их откуда бы то ни было за покупку дорогой иномарки. Гнев «демократов» вызывали черные «Волги», на которых ездили партийные чины в СССР. А сами они, придя к власти, вскоре пересели на бронированные джипы и «майбахи». Автомобиль бизнес-класса перестал быть компроматом.

В 1992 году в Москве вышла книга о Невзорове, подписанная явным псевдонимом – Иван Иванович Иванов. Трудно определить, что в этой книге правда, а что миф, и уж не самим ли Александром Глебовичем она написана... На наш взгляд, особого внимания в ней заслуживает описание тесного сотрудничества ленинградского репортера с высокопоставленными советскими чиновниками, а особенно – с председателем КГБ Владимиром Крючковым. «Известно, – замечает автор жизнеописания, – что связь Невзорова и тогдашнего спикера парламента Анатолия Лукьянова была более чем серьезной. Фундаментальные отношения связывали репортера и с Д. Язовым, министром обороны. Шеф КГБ Крючков регулярно высылал к Невзорову полковника с самыми суперсекретными информациями КГБ».¹² Невзоров здесь изображен человеком, который вел свои информационные войны от имени высшего руководства страны и спецслужб – тех самых людей, которые вскоре оказались причастны к августовскому путчу 1991 года. В 1992 году, когда книжка вышла в свет, тесные отношения с фигурантами «дела ГКЧП» были прямо-таки убийственным политическим компроматом, но Александр Невзоров мужественно позиционировал себя если уж не прямым участником государственного переворота, то, по крайней мере, человеком, сочувствующим ГКЧП. А когда его называли «коммунофашистом», «красно-коричневым», «реакционером» и так далее, Невзоров выглядел вполне удовлетворенным. Он сам избрал себе этот образ.

Когда Анатолий Собчак только начинал свою политическую карьеру и являлся депутатом Верховного Совета, Александр Невзоров неоднократно предоставлял ему эфир, чтобы обратиться к зрителям. В ту пору Невзоров и Собчак были тактическими союзниками – они оба боролись с партийной номенклатурой. Но когда Собчак занял пост мэра Ленинграда, их пути разошлись. В глазах Невзорова Собчак-Ланцелот превратился в того самого дракона, которого они вдвоем сокрушили. Доставалось от Невзорова не только Собчаку, но и его супруге – первой леди Санкт-Петербурга Людмиле Нарусовой, которую Александр Глебович презрительно именовал «дамой в тюрбане». Элегантная Нарусова стала с помощью Невзорова объектом ненависти озлобленных нищетой питерцев. Когда город на Неве переживал трудные и голодные времена, названные «новой блокадой», программа «600 секунд» показывала мэра города, который в сопровождении своей супруги проводит время на светской вечеринке или фуршете. Кадры с Собчаком, который жует бутерброд с икрой, неоднократно ставились в эфир «Секунд», разжигая народную ненависть к мэру. В том, что Собчак стремительно терял популярность в Петербурге, была личная заслуга Александра Невзорова.

Случившееся с Александром Невзоровым поздним вечером 12 декабря 1991 года до сих пор остается загадочной историей. В редакцию программы «600 секунд» позвонил человек, который представился бывшим врачом психоневрологического диспансера и сообщил, что у него есть компромат на председателя Ленгорисполкома Александра Щелканова. Вообще надо сказать, Александр Александрович Щелканов был весьма оригинальной фигурой город-

¹¹ Шутов Ю. Анатолий Собчак – отец Ксении, муж Людмилы. М., 2007. С. 12.

¹² Иванов И. И. Александр Невзоров. М., 1992. С. 24.

ской политической элиты. Уволившись с флотской службы в звании капитана первого ранга, перед началом политической карьеры Щелканов успел поработать прессовщиком пластмасс и грузчиком. В 1989 году, как многие разочарованные в социализме советские люди, вышел из КПСС. В революционные времена карьеры делаются быстро, и сегодня в парадной галерее градоначальников, которая украшает второй этаж Смольного, красуется и портрет Александра Александровича Щелканова в форме каперанга. Большинство питерцев уже и не помнит, что был в Северной столице такой «мэр», правда, тогда его должность именовалась «председатель Исполкома Ленсовета». Но недолго Щелканов смог руководить городом – так как не сложились отношения с набирающим в Ленинграде силу и влияние председателем Ленсовета Анатолием Собчаком, которому уже казался недостаточным пост спикера городского совета. Собчак и сам примеривал на себя пост градоначальника.

На этого человека Невзорову и предложили компромат. Звонивший пообещал предоставить материалы, которые свидетельствовали, что Щелканов страдает психическим заболеванием. Невзоров не мог не заинтересоваться подобным разоблачением. Сначала встречу с неизвестным планировали на 12 декабря, но в этот день тот снова позвонил в редакцию и сказал, что заболел и документы Невзорову передаст его сын, который пойдет гулять с собакой. Встреча должна была произойти в 23 часа 30 минут на пустыре напротив Суздальского проспекта.

Поздним вечером 12 декабря Александр Невзоров в сопровождении режиссера Михаила Ермолова и оператора Дмитрия Логвиненко отправился на окраину города. К пустырю они прибыли примерно в 23 часа 20 минут. Ермолов и Логвиненко остались в машине, а Александр Глебович пошел на пустырь. Журналист закурил и стал ждать. Было темно и безлюдно, мальчик с собакой все не появлялся. Обернувшись, Невзоров внезапно увидел перед собой незнакомого человека, который молча протянул ему навстречу руку, обмотанную белой тряпкой. Невзоров, по его словам, услышал звук выстрела и почувствовал сильный удар в плечо, отбросивший его назад. Однако он успел выстрелить из своего газового пистолета вслед убегающему в сторону железнодорожного полотна мужчине. До ожидавшей его машины Александр Глебович сумел дойти самостоятельно.

Уголовное дело было возбуждено по факту покушения, следствие изначально отрабатывало ряд версий – месть на почве профессиональной деятельности журналиста, личная неприязнь, а также и предположение о «самостреле».

Рана, нанесенная Александру Глебовичу, оказалась нетяжелой. Выстрел, как установило следствие, был произведен в упор через кожаную куртку Невзорова. Стреляли в журналиста из короткоствольного нарезного оружия малого калибра. Оказалось, что при покушении использовалась так называемая «золотая пуля», изготовленная из свинца с медным напылением, которые, как правило, используются в стрелковом спорте.¹³ «Одна любопытная версия умерла, практически не родившись, – пишет руководитель Агентства журналистских расследований Андрей Константинов. – Невзоров в присутствии Бэллы Курковой рассказал в приватной беседе министру печати Михаилу Полторанину о том, что на пустыре он должен был встретиться с офицером КГБ. Полторанин эти слова моментально обнародовал. В Ленинградской прокуратуре все как-то сразу скисли, представив себе довольно тяжелую перспективу – устанавливать всех офицеров КГБ, с которыми мог встречаться Невзоров. Выручил сам пострадавший – по телевидению он сказал, что Полторанин все напутал. Но Полторанин вряд ли мог что-то напутать. Дело в том, что в начале декабря 1990 года Невзоров приезжал к тогдашнему начальнику управления КГБ по Ленинграду и области Анатолию Куркову. Разговор, в частности, шел о Щелканове. Невзоров просил Куркова предоставить документы о психическом заболевании председателя горисполкома. Курков отказал. Однако свидетели сообщили, что Невзоров, по его словам, якобы усмотрел в глазах Куркова страстное желание выдать телеви-

¹³ См.: Заказные убийства в России. Что осталось за кадром. М., 1999. С. 225.

сионный компромат на Щелканова. А через несколько дней прозвучал звонок с предложением предоставить эти самые документы. (Документы, кстати говоря, так и не нашли. Хотя искали их тщательно, в том числе и оперативным путем.) Поэтому Невзоров вполне мог сказать Полторанину, что шел встречаться с офицером КГБ. Другой вопрос – а был ли сам звонок?»¹⁴ В Питере многие судачили о том, что, возможно, Александр Невзоров сам организовал «покушение» для того, чтобы привлечь к себе внимание и укрепить репутацию борца за справедливость. Сегодня говорят, что правду о покушении на Невзорова знает только он сам.

4 октября 1993 года программа Невзорова «600 секунд» была закрыта по обвинению в призывах к свержению конституционного строя. В 1993 году началась эпоха «нового Невзорова» – человека, который разочаровал многих из своих поклонников. Потеряв «Секунды», Невзоров перестал быть властителем дум и фабрикантом компромата. Информационное оружие выпало из его рук. Конечно, Невзорова не забыли, он появлялся на телеэкране и даже был избран в Думу как независимый депутат. Но было очевидно, что былой славы у Александра Глебовича не будет уже никогда. К чести Невзорова надо сказать, что он никогда не пытался дважды войти в одну реку. В 1997 году Невзоров снял посвященный первой Чеченской войне художественный фильм «Чистилище», генеральным продюсером которого выступил олигарх Борис Березовский. В фильме имелись все атрибуты «фирменного стиля» Невзорова: кровь, грязь и матюги. За альянс с одиозным Березовским Невзорова предали анафеме его бывшие соратники по патриотическому движению. «Невзоров быстро уяснил одну простую вещь, – пишет журналист Михаил Панченко. – Дружить с олигархами в новой России куда выгодней, чем быть антисемитом. Александра Глебовича взял в оборот Борис Абрамович, и скоро “Железный Шурик” стал одним из самых верных “подберезовиков”. В 1998 году в питерском ночном клубе “Грибоедов” ОМОН обнаружил наркотики у одной из посетительниц. Скоро выяснилось, что неприметная девушка – это дочь Березовского Лиза. Из отделения ее вытаскивали друзья папы, при этом есть сведения, что среди них был и Невзоров. Играя в темные игры со столичными олигархами, Невзоров не забывал и о питерских делах. Журналист завязал дружеские связи с Вячеславом Шевченко и несколькими другими авторитетами. На питерском телевидении стала выходить программа “Политика. Петербургский стиль”, которую острословы немедленно окрестили “Политика. Бандитский стиль”. Невзоров считался идейным вдохновителем этой передачи, а Михаил Леонтьев выступал в качестве комментатора. Программа была совершенно дикой. Приведем только одну цитату из обращения академика Дмитрия Лихачева и других деятелей культуры к губернатору Яковлеву: “Зрителям постоянно внушается мысль о том, что «серьезный» политик обязан иметь связь с криминалом... Дошло до того, что при обсуждении проблемы, кому быть спикером Законодательного собрания Санкт-Петербурга, совершенно всерьез анализируется потенциальная поддержка кандидата различными силами – в том числе Смольным, промышленниками, бандитами”».¹⁵

Александр Невзоров – один из тех легендарных людей, которые развязали информационные войны в России. Ему довелось стать одним из первых телекиллеров нашей страны. Невзоровские «600 секунд» явились передачей, которая погубила не одну репутацию. В ней Александр Глебович легко ниспровергал авторитеты, разоблачал мифы и создавал новых героев.

А главное – Невзорову дарили такую искреннюю зрительскую любовь, о которой уже не могли мечтать его последователи.

¹⁴ <http://bkriminal.narod.ru/b13p18.html>

¹⁵ Панченко М. Бандитский стиль Невзорова // Версия. 23.05.2000.

Сам-то он не местный

*Мне брать деньги от политиков всегда было немного противно.
Хотя, разумеется, брал их и я.
Илья Стогов. Таблоид*

Кажется, впервые в русском языке слово «телекиллер» было употреблено именно по отношению к Сергею Доренко. Эту высокую честь надо было заслужить участием в жестоких информационных баталиях. Телекиллер – то же самое, что и продажный журналист, но звучит куда благороднее.

Если бы Сергей Леонидович Доренко пришел в телевизионную журналистику на десятилетие раньше, то у него, возможно, были бы шансы снискать славу, сравнимую с невзоровской. Кстати, у Невзорова и Доренко есть как минимум одна общая страсть, кроме информационных войн, – конный спорт. Но если в последнее время Доренко переключился с лошадей на мотоциклы, то Александр Невзоров ярко проявился как создатель Школы воспитания лошади – Nevzorov Haute Ecole.

Но есть все-таки один очень важный фактор, который, скорее всего, помешал бы Сергею Доренко стать настоящим «информационным киллером», каким был Невзоров на пике славы. Доренко – дитя либеральной оппозиции (хотя и заключивший временный альянс с коммунистами), а такие люди, как правило побаиваются дворовой шпаны, потому что не могут дать ей сдачи. Они обладают врожденным чувством той грани, за которую опасно заходить, – той черты, за которой будут бить. Уроженец крымского города Керчь, Доренко вырос в семье военного летчика. Вместе с родителями ему пришлось скитаться по гарнизонам большой страны, и, как признавался сам Сергей Леонидович, с детских лет у него «выработалась психология “не местного”». ¹⁶ Это важное признание – чувство чужака, белой вороны порождает стремление любой ценой утвердиться в незнакомом обществе, отстоять себя, но по большому счету так и остаться «не местным». В 2003 году, будучи одним из самых «раскрученных» либеральных журналистов России, Сергей Доренко объявил, что стал членом Коммунистической партии Российской Федерации и даже выступил с программой модернизации этой крупнейшей оппозиционной партии. Это был поступок человека, который среди либералов «ельцинской гвардии» так и остался «не местным». Но и в КПРФ Доренко не проявился, и многие даже подвергают сомнению тот факт, что «телевизионный киллер» когда-то был коммунистом.

Может быть, отнюдь не о президенте Дмитрии Медведеве, а о самом себе Сергей Леонидович так красочно говорил в интервью журналу «Собеседник»: *«Самые жесткие люди – это очкарики-ботаники. Им все время приходится доказывать себе и другим, что у них нет комплексов, психологических проблем. Представьте ситуацию, что вам надо управлять бандой головорезов. Вы понимаете, что не можете материться и при каждом слове стрелять из маузера – просто не умеете. И тогда вы должны сказать, очень спокойно и тихо: товарищи головорезы, я даю вам такой-то приказ. Но прежде чем вы его выполните, я расстреляю каждого десятого»*. ¹⁷

Это чувство грани между «можно» и «нельзя», которое свойственно Сергею Доренко, напрочь отсутствовало у Александра Невзорова. Сергей Доренко четко просчитывает свои ходы, он знает, что ведет информационную войну. Александр Невзоров во времена «600 секунд» просто воевал и махал шашкой, как на фронте Гражданской войны: сегодня его окру-

¹⁶ Цит. по: Раззаков Ф. Блеск и нищета российского ТВ. Тайны телевидения от Ельцина до Медведева. 1992–2008. М., 2009. С. 248.

¹⁷ http://www.sobesednik.ru/publications/sobesednik/2008/04/16/dorenko_politika/

жали «красные», а завтра внезапно появлялись «белые», и с теми и с другими было *во имя чего и против чего* воевать. Линии фронта не существовало, но сражения бушевали. Типичные смутные времена, которыми так богата отечественная история! Действия Невзорова чаще всего были непредсказуемыми: он совершал поступки в угаре битвы, и мало кто мог предугадать, в кабинете какого чиновника или в каком отделении милиции появится съемочная группа «Секунд». Ко временам Сергея Доренко информационные войны стали другими – на место живой импровизации пришел политический заказ, вместо личной ненависти появилось противостояние властных кланов, а быть воином-одиночкой в эфире стало попросту невозможно. Александр Невзоров, конечно, тоже был подвержен влиянию группировок, но его популярность позволяла ему ставить собственные условия и торговаться о соглашениях политического альянса. У Сергея Доренко такой свободы маневра уже не было – не потому, что он «хуже» Невзорова, а потому, что и страна стала другой, и телевидение из творческой лаборатории и дружеской курилки превратилось в глобальный конвейер, выпускающий продукцию в яркой упаковке. Откажись Доренко играть по правилам кремлевских заказчиков, телевизионный эфир мгновенно был бы «зачищен» от этого грозного «информационного киллера». Доренко бы попросту исчез, и о нем бы очень быстро забыли.

Доренко не был творцом этой информационной войны, он был ее солдатом. Ярким, интересным, талантливым, но солдатом, а не военачальником. Его война была заранее просчитана, и грубо ошибался тот, кто считал, что Сергей Доренко ввязался в бои без правил.

Отношения Доренко с Березовским начались с конфликта. Программу Доренко «Версии» на ОРТ в апреле 1995 года закрыли по воле Березовского, которого обиженный Доренко вскоре публично назвал «торговцем подержанными автомобилями».¹⁸ Но уже в 1996 году Доренко вернулся на ОРТ. По мнению журналистов, «у Бориса Березовского давно появилась идея найти такого телевизионного киллера... Первым, на кого в этом смысле поставил Березовский, был Александр Невзоров с его программой “Дикое поле” на ОРТ. Но тот не оправдал надежд Бориса Абрамовича, потому что оказался самостоятельным человеком и старался протаскивать свои экзотические идеи. Например, идею силового решения всех конфликтов, национальную идею и так далее».¹⁹

Приход политического тяжеловеса Евгения Максимовича Примакова на пост председателя правительства России Борис Березовский воспринял как личное поражение. Он понял, что сильный и независимый Примаков никогда не позволит ему оставаться серым кардиналом и, подобно кукловоду, управлять подвешенными на ниточках чиновниками. Затруднялась и возможность оказывать давление непосредственно на президента. Атаки на Примакова Березовский предпринимал в течение всего того времени, что Примаков возглавлял правительство. Но и после ухода Евгения Максимовича в отставку он опасался усиления возглавляемого Примаковым блока «Отечество – вся Россия», и посему эта война не только не прекратилась, но и вспыхнула с новой силой. Против Евгения Примакова и его ближайшего соратника Юрия Лужкова Борис Березовский задействовал мощнейшее информационное оружие.

Когда генеральный прокурор России Юрий Скуратов начал раскручивать дело фирмы «Мабетекс», которая давала баснословные взятки российским чиновникам и приближенным к Борису Ельцину людям, мэр Москвы Юрий Лужков по сути дела встал на сторону прокурора, публично выразив сомнение в честности ельцинского окружения. Это выступление столичного градоначальника в Кремле было встречено крайне болезненно. Ответный удар был нанесен руками Сергея Доренко, который обнародовал информацию о личном состоянии Лужкова в триста-четыре миллиона долларов. Далее поведал Доренко и о том, что Лужков

¹⁸ Раззаков Ф. Блеск и нищета российского ТВ... С. 251.

¹⁹ Раззаков Ф. Блеск и нищета российского ТВ... С. 252.

якобы купил в Германии за сто пятьдесят тысяч марок (что-то около девяноста тысяч долларов) «супержеребца» для себя и еще двух пони для своих детей.

Конечно, либерал Доренко никогда не признается в том, что он действовал по тем же законам и методам пропаганды, которые были разработаны рейхсминистром народного просвещения и пропаганды Германии П.-Й. Геббельсом. «Мы добиваемся не правды, а эффекта» – этот принцип Геббельса берет на вооружение каждый мастер компромата, даже если он и не стремится заимствовать стратегию Третьего рейха. Так же и для Сергея Доренко, вне зависимости от его политических убеждений (если, конечно, таковые имеются), важен именно эффект, а не правда... Если Александр Глебович Невзоров маскировал «политический заказ» идеологическим камуфляжем, то Сергей Доренко уже не чувствовал в этом необходимости, не только не скрывая, но и даже всячески подчеркивая «заказной» характер своей информационной кампании.

В своей информационной войне с Примаковым Доренко использовал запрещенный прием – тему здоровья. Ухватился он за сделанную Примакову операцию на бедре. «Возраст и здоровье Примакова были главными мишенями в кампании по дискредитации экс-премьера. В программе Доренко вышли репортажи из швейцарской и московской клиник, в которых была показана аналогичная операция во всех подробностях. Пациенту вставляли искусственный металлический сустав. Невольно возникала ассоциация с Терминатором. Кровь, живое мясо, кости, медицинские инструменты – зрелище не для слабонервных. Впрочем, расчет был именно на это – вызвать у зрителей эмоциональный шок и чувство глубокого отвращения. После такой встряски сомневаться в “некондиционности” Примакова было сложно даже наиболее хладнокровным зрителям. Комментируя замену изношенного сустава новым, Доренко “логично” заключил, что скоро придется менять и второй. Затем, возведя свое предположение в неизбежный факт, он стал подбирать Примакову лучшее время для операции. Рассмотрев варианты, он заключил, что, только став президентом, Примаков сможет спокойно лечиться в течение четырех лет»²⁰, – пишет политолог Автандил Цуладзе. Посредством достаточно лобовых и грубых смысловых манипуляций Сергей Доренко превратил сделанную Евгением Примаковым операцию на бедре в компромат. Думающий человек, конечно, задал бы Доренко вопрос: а почему бы не вспомнить о том, что президент Борис Ельцин перенес гораздо более серьезную операцию, чем Примаков, – ему было сделано аортокоронарное шунтирование сердца, но Доренко почему-то не призывал президента уйти в отставку по состоянию здоровья. Почему? Не было такого заказа. Как справедливо отметил журналист Федор Раззаков, Доренко «своими оскорбительными комментариями вызвал неприязнь даже у людей, совершенно далеких от политики».²¹

Сергею Доренко невольно помог бывший директор Агентства национальной безопасности США генерал Уильям Одом, который в интервью заявил, что при поддержке премьер-министра Примакова российские спецслужбы вынашивают планы организации покушения на президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе. Бредовость обвинений была очевидной, но Доренко умело воспользовался выступлением американского генерала, чтобы нарисовать для Евгения Примакова перспективу Пиночета, которого под конец жизни попытались осудить за старые грехи. И Евгений Примаков, раздраженный постоянными наскоками Доренко, в этот раз поддался на провокацию. Евгений Максимович после просмотра передачи канала ОРТ позвонил в прямой эфир сопернику Сергея Доренко – ведущему новостей на НТВ Евгению Киселеву. Эфир уже заканчивался, когда Киселев вынужден был дать слово Евгению Примакову. Зрители услышали такой разговор:

Киселев. Евгений Максимович, вы слышите меня?

²⁰ Цуладзе А. Большая манипулятивная игра. М., 2000. С. 188.

²¹ Раззаков Ф. Блеск и нищета российского ТВ... С. 135.

Примаков. Я вас хорошо слышу. И очень удовлетворен тем, Евгений Алексеевич, что вы еще в эфире. Поэтому я имею возможность как-то отреагировать на программу, которую только что смотрел.

Киселев. Вы имеете в виду нашу программу?

Примаков. Я имею в виду программу широко известного своей «правдивостью, доброжелательностью и бескорыстием» Доренко.

Киселев. Угу...

Примаков. Он сказал, что я тяжело болен, и мне предстоит серьезная операция. Должен успокоить всех своих многочисленных друзей: это абсолютно не соответствует действительности. Одновременно всех своих недругов хочу, ну извините, разочаровать. Чувствую себя превосходно. Предлагаю Доренко проплыть со мной любую удобную ему дистанцию. Вообще, теперь я так уверен в его медицинских познаниях, что готов пригласить к себе медицинским консультантом... И еще эпизод с Шеварднадзе... Вы не смотрели?

Киселев. Нет, я, к сожалению, не могу комментировать, поскольку был в эфире и не видел программу...

Примаков. И не надо. Не хочу вас ни с кем сталкивать лбами...

Было очевидно, что Евгений Примаков допустил непростительный для опытного политика промах – он продемонстрировал, что компромат, вываленный Сергеем Доренко, очень сильно его волнует. Доренко мог торжествовать. На пресс-конференции, давая оценку развязанной против него кампании, Примаков заявил, что за Сергеем Доренко стоят заказчики из администрации президента. Это заявление опять-таки укрепило Сергея Доренко, который уже привык говорить с позиций силы.

Как ни странно, в 1999 году «политические тяжеловесы» Примаков и Лужков заняли заведомо проигрышную позицию. Почему так случилось? Очевидно, они никак не ожидали, что на охоту против них выйдет «информационный киллер», который будет использовать самые «чернушные» и циничные приемы, вроде «хирургического» сюжета о бедре Примакова. Лужков и Примаков начали возмущаться и жаловаться, забыв, что по законам информационной войны никто не спасет тебя от противника, кроме тебя самого...

19 ноября Большое жюри Союза журналистов сделало заявление, что программа Сергея Доренко на телеканале ОРТ «не соответствует нормам журналистской профессиональной этики». Секретарь Союза Михаил Федотов, комментируя позицию своей организации, подчеркнул, что в программе Доренко регулярно допускается «смешение информации и комментария, а также отождествление мнений и версий с установленными фактами, выпуск в эфир компрометирующей информации без принятия должных мер ее проверки с обращением к объекту критики, несоблюдение требования качественно равного изложения позиций обвинения и защиты, проведение информационной кампании по целенаправленной дискредитации граждан и организаций». Все эти обвинения как нельзя лучше раскрывают понятие информационного киллерства, на котором специализировался Сергей Доренко. Так что, думается, он ничуть не обиделся на заявление своих коллег из Союза журналистов.

«Так кто же вы, господин Доренко? – вопрошал на страницах “Независимой газеты” Юрий Любашевский. – Ясно кто – боец идеологического (или пропагандистского) фронта, притом боец умелый. На уровне киллера. Если киллер звучит очень обидно, то скажем нашему – снайпер. А его противники – тоже бойцы, но не снайперы. Многие – просто мазилы. Отсюда и зависть, и злость. Но признаюсь, я не ставлю целью разбирать Доренко: он для меня, в общем-то, ясен, и все сказанное выше просто вступление. Интересно и поразительно не то,

как умело и артистично Доренко устраивает провокации, а то, как легко поддаются на них “зубры” (и “бизоны”) нашей политики».²²

Как ни странно, зуб на Доренко по сей день имеется не только у политиков-консерваторов. Либерал Борис Немцов также уверен, что Доренко терроризировал его и Анатолия Чубайса в эфире, выполняя заказ Березовского и Гусинского. «Война против нас заключалась в том, что телекиллер Сергей Доренко еженедельно в программе “Время” обливал нас грязью, рассказывая кошмарные небылицы. Например, ловил за 200 долларов проституток на Тверской, и они рассказывали в эфире общенационального канала, как развлекались в пансионате “Лужки” с Немцовым. Анонимные рассказы анонимных проституток с закрытыми лицами повторялись на ОРТ из недели в неделю».²³ По рассказам самого Бориса Ефимовича, спустя несколько лет в аэропорту он случайно встретился с Сергеем Доренко, который чистосердечно признался Немцову:

– Я же киллер. А тебя заказали.

²² Любашевский Ю. Надо ли самому сражаться с киллером?// Независимая газета. 11.06.1999.

²³ Немцов Б. Исповедь бунтаря. М., 2007. С. 23.

Фокус Марычева

Пацак пацака не обманывает – это некрасиво, родной...
Фильм «Кин-дза-дза»

Для репутации политика могут быть губительны как серьезные преступления, так и сущие мелочи. Что простительно для рядового обывателя, подчас становится катастрофой для высокопоставленных чиновников. Например, телеэкраны всего мира облетели кадры, на которых запечатлен глава Всемирного банка Пол Вулфовиц, снявший обувь при входе в мечеть в турецком городе Эдирне. При этом обнаружилось, что на ногах у Вулфовица – дырявые носки! Эта досадная мелочь непоправимо испортила имидж известного банкира.

В политической борьбе оппоненты активно используют компромат, связанный с мелочами вроде дырявых носков Вулфовица. И мелочи перестают быть таковыми, разрастаясь до внушительных размеров.

Жертвой подобного разоблачения стал скандально известный петербургский политик, депутат Государственной думы от Либерально-демократической партии Вячеслав Антонович Марычев, который прославился своим экстравагантным поведением, затмившим даже поступки эпатажного Жириновского. Думский коллега Юлий Гусман, раздраженный скандальными выпадами Марычева, даже предложил «создать в парламенте “час Марычева” раз в месяц, чтобы он все, что накопилось, все, что у него наболело, – высказал и дал нам возможность спокойно работать».²⁴ Марычев, избрав амплуа «народного заступника», появлялся в здании на Охотном ряду то в телогрейке и ушанке, то в арестантской униформе, то в балахоне секты «Аум Синрике». Но чаще всего коллеги видели Марычева в красном пиджаке, который в те годы считался показателем высокого социального статуса. О тех раннедумских временах журналист и депутат Александр Невзоров вспоминает так: «Будем откровенны. Он был сер. Он и так был невыносимо сер, наш депутатский корпус, но сейчас так называемый парламентаризм в России входит в прекрасную стадию полного, абсолютного осерения. Поначалу было забавно. Было заметно, что есть одна лишь профессия, которая не требует ни особого призвания, ни даже простой к себе склонности. Будем откровенны (тут я и сам зарделся), это – профессия депутата. Какое-то время иллюзию жизни в парламенте создавали накладные груди Марычева, лысина Шандыбина и редкие, но все же драки».²⁵

Уже после смерти Марычева петербургский журналист Руслан Линьков рассказал об одном эпизоде, свидетелем которого он якобы стал в столовой Государственной думы. Свою байку или «политический анекдот» Линьков назвал «фокусом Марычева»: «Суть фокуса заключалась в следующем: Вячеслав Антонович занял очередь в буфет и стал лихорадочно загружать два подноса продуктами. Сметана, салат с семгой, винегрет, квашеная капуста, бутерброд с красной икрой (2 штуки), борщ, жареная говядина на ребрышке, лимонный компот, хлеб, плюшка в сахаре и чай с лимоном и сахаром – все это было посчитано кассиром, и депутат-жириновец взял чек для последующей расплаты. Примерно за двадцать минут Вячеслав Антонович расправился со всеми блюдами, опустошив посуду и наполнив желудок. Но вместо того, чтобы направиться на выход и рассчитаться там по чеку с контролером, товарищ Марычев вновь стал в хвост очереди у второй раздачи, взял поднос и поставил на него стакан чая без сахара. Дама-кассир пробила ему квитанцию за “обильный обед”, затем депутат побрел к выходу из столовой, где предъявил счет за чай без сахара, расплатился пятирублевой деньгой. Возмущившись такой беспардонной наглостью Вячеслава Антоновича, я отправился в

²⁴ Туинов Е. Злая книга. Думские дни. М., 2004. С. 159.

²⁵ Невзоров А. Избранное из публикаций 2007–2009 годов. СПб., 2009. С. 34.

администрацию думской столовой. Рассказал об увиденном заместителю директора, а она мне в ответ говорит: “Да мы все знаем про «марычевские обеды». Но он у нас один такой...”²⁶

²⁶ Линьков Р. Записки недобитка. С. 69.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.